

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 23 - 29 апреля 2021

<https://pin.it/2ekEv3i>

Налогообложение зарплат-2021

29 апреля 2021 г. ОЭСР опубликовала отчет «[Налогообложение зарплат-2021](#)».

В 2020 г. средний налоговый клин (разница между затратами на рабочую силу для работодателя и соответствующей чистой получаемой заработной платой работника) в странах ОЭСР для работников со средним уровнем заработной платы составил **34,6%, что на 0,39 процентных пункта меньше, чем в 2019 г.**; это отражает первоначальное влияние кризиса COVID-19 как на заработную плату, так и на систему налогообложения рабочей силы.

В период, охватываемый налогом на заработную плату (2000-2020 гг.), наибольшее сокращение налогового клина ОЭСР для среднестатистического работника без детей наблюдается в 2008 г. (**0,48 процентных пункта**) и 2009 г. (**0,52 процентных пункта**) в контексте мирового финансового кризиса.

Налоговый клин рассчитывается как сумма общего подоходного налога с населения (НДФЛ) и отчислений на социальное страхование, уплачиваемых работниками и работодателями, за вычетом полученных денежных пособий, как доля от общих затрат на рабочую силу для работодателей.

Средний налоговый клин по ОЭСР снизился для среднестатистического работника в 2020 г. в связи с экономическим спадом в **29 из 37 стран ОЭСР**.

Снижение произошло в основном за счет пониженных налогов на прибыль, что частично связано с более низкой номинальной средней заработной платой в 16 странах, а частично - с изменениями политики, включая налоговые и льготные меры, введенные в ответ на пандемию COVID-19.

В Австрии была снижена предельная ставка налога в таблице подоходного налога; в Литве увеличена сумма освобождения от налогов; в Канаде снижение налогового клина стало результатом единовременного специального платежа через налоговый кредит на товары и услуги, который был предоставлен 9 апреля 2020 года; в США уменьшение налогового клина произошло в основном из-за выплат за экономические последствия (средства для оказания помощи людям во время пандемии коронавируса), которые были частью Закона о помощи, поддержке и экономической безопасности в связи с коронавирусом (Закон CARES).

В 7 странах ОЭСР наблюдался рост **налогового клина** для среднестатистического работника, получающего среднюю заработную плату в 2020 г. Рост налогового клина был меньше, чем наблюдаемое снижение, и не превышал **0,5%** ни в одной стране. Во всех странах, кроме одной (Корея), такой рост произошел в основном из-за роста заработной платы.

Средний налоговый клин по ОЭСР для семейных пар с двумя детьми, в которых зарабатывает только один супруг, также существенно снизился. В 2020 г. он снизился на **1,15 процентного пункта до 24,4%**.

В 16 странах ОЭСР для пары, в которой один человек работает, произошло снижение среднего налогового клина на один процентный пункт или более -

Австрия, Бельгия, Канада, Колумбия, Финляндия, Германия, Исландия, Ирландия, Италия, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Польша и США.

7 из этих стран ввели налоговые и льготные меры в связи с кризисом COVID-19 в 2020 г., который затронул такой тип домохозяйств.

Например, дополнительные или единовременные выплаты денежных пособий или налоговых резервов в ответ на кризис COVID-19 были произведены в Австрии (1,66 процентных пункта), Канаде (2,10 процентных пункта), Германии (1,38 процентных пункта), Исландии (1,27 процентных пункта), Корее (2,06 процентного пункта), Литвы (9,88 процентного пункта) и США (4,62 процентного пункта).

Прямые иностранные инвестиции в цифрах

В апреле 2021 г. ОЭСР опубликовала отчет «[Прямые иностранные инвестиции в цифрах](#)», содержащий статистику по инвестиционным потокам в период пандемии COVID-19.

В 2020 году глобальные потоки прямых иностранных инвестиций упали **до 846**

миллиардов долларов США, что на 38% меньше, чем в 2019 году.

Пандемия способствовала снижению глобальных потоков прямых иностранных инвестиций до минимума с 2005 года.

В 2020 году глобальные прямые иностранные инвестиционные потоки составили **1% мирового ВВП**, что является самым низким уровнем с 1999 года.

Возобновление трансграничных слияний и поглощений, начавшееся во второй половине года и продолжавшееся в течение первого квартала 2021 г. в странах с развитой экономикой, может увеличить капитал прямых иностранных инвестиций и общий их поток в 2021 году, если новые крупные продажи активов не сохранятся и не прекратят способствовать поддержанию низких уровней прямых иностранных инвестиций в акционерный капитал.

Отток прямых иностранных инвестиций из стран ОЭСР **снизился на 48% в 2020 г. до 425 млрд долларов США**, эта разница в основном вызвана значительным экономическим спадом в Германии и Японии по сравнению с 2019 г. 18 других стран ОЭСР отметили сокращение оттока прямых иностранных инвестиций.

При этом отток прямых иностранных инвестиций достиг рекордного уровня в Люксембурге, удвоился в Швеции и изменился с отрицательного на положительный в Швейцарии.

Доход от прямых иностранных инвестиций состоит из доли иностранного инвестора в доходах его филиалов и чистых процентов по задолженности.

Изменения в прибыли отражают изменения прибыльности инвестиций. Прибыль далее делится на дивиденды и реинвестированные доходы. Доход от прямых иностранных инвестиций и его компоненты оцениваются с использованием данных, представленных странами ОЭСР.

В 2020 году выплаты доходов от прямых иностранных инвестиций ОЭСР снизились на **15%, что составляет 2% ВВП ОЭСР**, это сопоставимо с 2016 годом.

Поступления доходов от прямых иностранных инвестиций ОЭСР снизились на **16%**, что составляет **2,9% ВВП ОЭСР**, по сравнению со средним показателем в **3,3%** в год в 2017–2019 гг. и до **2,9%** в 2016 г.

После достижения пика в 2018 г. доход от прямых иностранных инвестиций в странах ОЭСР начал снижаться в 2019 г., что, возможно, отражает замедление глобального экономического роста.

Доходы от прямых иностранных инвестиций еще больше упали в 2020 году из-за вспышек COVID-19 в разных регионах.

Выплаты и поступления доходов от прямых иностранных инвестиций с учетом годовых темпов роста были сопоставимы с темпами, зафиксированными во время мирового финансового кризиса.

Потоки акционерного капитала тесно связаны с новыми инвестициями, независимо от способа входа (трансграничные слияния и поглощения или инвестиции с нуля) и от продаж прямых иностранных инвесторов.

Данные о трансграничных слияниях и поглощениях (M&A) из базы данных Refinitiv показывают снижение стоимости завершенных сделок в странах с развитой экономикой в 2020 году на **12% по сравнению с 2019 годом**, в то время как количество завершенных сделок **снизилось на 10%**.

Наибольшее снижение стоимости завершенных сделок пришлось на третий квартал 2020 года, тогда как количество сделок снизилось во втором квартале года.

Стоимость завершенных сделок M&A в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах увеличилась на **4% в 2020 году из-за восстановления активности M&A** во второй половине года, однако общее количество завершенных сделок **снизилось на 18%**.

Стоимость трансграничных слияний и поглощений была обусловлена несколькими крупными сделками в определенных секторах, такими как трансграничное слияние Unilever между голландскими и британскими корпоративными структурами в рамках дискреционного потребления.

Активные политики на рынке труда

29 апреля 2021 г. ОЭСР опубликовала отчет «[Расширение масштабов политик для обеспечения рабочих мест в период восстановления после COVID-19](#)».

Активная политика государства на рынке труда играет ключевую роль для быстрого трудоустройства уволенных из-за пандемии COVID-19 работников.

Страны быстро отреагировали на кризис, внося корректировки в свои **политики занятости** и увеличивая расходы на государственные и частные службы занятости, а также на иные активные меры в течение 2020 года и в начале 2021 года.

Службы занятости, которые ещё до пандемии начали предоставлять своим

клиентам услуги в электронном виде, во время пандемии были готовы оказывать поддержку в трудоустройстве без личного присутствия, благодаря чему их работа не прервалась.

ОЭСР отмечает, что в будущем потребуются дополнительные инвестиции в службы занятости и в активные **программы на рынке труда для обеспечения дальнейшей поддержки лиц, потерявших работу,** и перераспределения рабочей силы из сокращающихся в растущие секторы.

Такие политики также позволят решить проблему усугубляющегося неравенства на рынке труда, поскольку в секторах, наиболее пострадавших от пандемии, непропорционально сильно представлены определенные уязвимые группы, такие как женщины, молодые люди и низкоквалифицированные рабочие.

В некоторых странах созданы гибкие механизмы **финансовой поддержки политик на рынке труда.**

Например, Швеция внесла поправки в свой бюджет на поддержку занятости в ответ на пандемию быстрее, чем другие страны, поскольку принятое в Швеции регулирование предусматривает автоматическое пополнение бюджетных средств на борьбу с долгосрочной безработицей, в частности, на пособия по безработице.

В других странах, например в Дании и Нидерландах, также созданы **автоматические механизмы финансирования служб занятости.**

В Швейцарии, где кантоны самостоятельно обеспечивают активные политики занятости, соответствующие бюджеты напрямую связаны с количеством зарегистрированных соискателей работы в кантонах и могут корректироваться в течение года.

Что касается гибкости человеческих ресурсов в службах занятости, то около половины стран ОЭСР увеличили численность персонала таких служб в 2020 году в ответ на кризис.

В настоящее время страны переходят от краткосрочных мер реагирования на кризис, предполагающих, главным образом, изменения операционных моделей их государственных и частных служб занятости, к среднесрочным и долгосрочным стратегиям, которые сосредоточены на разработке и таргетировании политик в сфере занятости.

В настоящее время необходимы меры по упрощению и повышению эффективности работы служб занятости, в том числе за счет расширения цифровизации и автоматизации.

Заключение контрактов на услуги по трудоустройству с частными организациями может быть вариантом снижения нагрузки на государственные службы занятости.

Ряд стран ОЭСР рассматривают возможность дальнейшего расширения использования таких услуг.

Опрос «Значимые риски-2020»

28 апреля 2021 г. ОЭСР опубликовала отчет «**Значимые риски-2020: «длинные руки» COVID-19**»— это межстрановое исследование восприятия людьми социальных и экономических рисков, с которыми они сталкиваются, и того, насколько хорошо, по их мнению, государство устраняет эти риски.

Опрос был проведен впервые в 2018 г. Опрос 2020 г. основан на репрезентативной выборке из более чем **25 000 человек в возрасте от 18 до 64 лет из 25 стран ОЭСР**.

Респондентов спрашивали об их социальных и экономических проблемах, насколько хорошо, по их мнению, органы власти реагируют на их потребности и ожидания, и какую политику они хотели бы видеть в будущем.

Более трети респондентов (**37%**) заявили, что их домохозяйства столкнулись по крайней мере с одной из следующих трудностей, связанных с занятостью: потеря рабочего места, увольнение, использование мер по

сохранению работы (например, за счет перевода на другую должность), сокращение рабочего времени и/или снижение заработной платы.

Трудности, связанные с работой, гораздо сильнее ударили по молодым людям и родителям, присматривающим за детьми.

Если включить оплачиваемый отпуск, неоплачиваемый отпуск и увольнения, общее количество респондентов с таким результатом возрастает до **44,2%**.

Среди домохозяйств, в которых кто-то потерял работу во время пандемии, **68%** имели проблемы с оплатой счетов.

Подавляющее большинство респондентов - **81%**, чьи домохозяйства потеряли доход от трудоустройства, говорят, что они в некоторой степени или очень обеспокоены общим финансовым, социальным и экономическим благополучием своей семьи в ближайшие год или два.

Даже среди тех, кто не сообщает о прямой потере дохода от

трудоустройства в семье, **65%** говорят, что они в некоторой степени или очень обеспокоены своей социальной и экономической безопасностью в ближайшие пару лет.

Более **60%** людей, чьи домохозяйства потеряли такой доход с начала кризиса, сообщают, что они обеспокоены наличием необходимых навыков и знаний для работы на надежной и хорошо оплачиваемой работе через десять лет - примерно на **10 процентных пунктов** выше, чем доля среди тех, кто не сообщил о потере дохода в семье.

Домохозяйства, потерявшие доход с начала кризиса COVID - 19, демонстрируют большую готовность платить увеличенное количество налогов для получения лучшей социальной защиты.

Несмотря на массовое расширение систем социальной защиты в странах ОЭСР во время кризиса, широко распространено мнение о том, что правительства, тем не менее, должны делать больше для обеспечения экономической и социальной безопасности и устранения пробелов в социальной защите.

Как и ожидалось, в большинстве стран наиболее экономически незащищенные респонденты с большей вероятностью призывали к усилению государственного вмешательства.

Как и в опросе 2018 г., респонденты больше всего беспокоятся о своем здоровье, необходимости сводить «концы с концами» и иметь минимальное финансовое обеспечение для выхода на пенсию.